

Как бы маркиз Кетрон ни пытался отговорить его, Герцог Земенсия не хотел его слушать и кричал ему, что сейчас же пронзит себе сердце, если он ему не поможет.

- Хорошо, хорошо... Успокойся... Кто позаботится о твоей жене и детях, если ты умрешь? Ты подумал о них? Ты должен сначала всё выяснить, ты должен докопаться до правды.»,- убеждающим тоном говорил Кетрон.

Маркиз Кетрон в итоге согласился ему помочь, он был не в силах отказать тому, кто был в отчаянии.

Не только поэтому, но и потому, что он хотел выполнить последнюю просьбу своего кузена, и потому, что он чувствовал определенную вину за то, что присоединился к Императору Хейнли вскоре после смерти Кристы.

Итак, прошлой ночью маркиз Кетрон использовал иллюзорную магию, чтобы скрыть Герцога Земенсию от чужих глаз и позволить ему подняться на крышу дворца.

Но сколько бы времени ни прошло, никаких известий о смерти его кузена не было.

Всё это время Герцог Земенсия терпеливо ждал своего часа, чтобы воплотить свой план в жизнь и отомстить.

Кетрон подумал, что, возможно, Земенсия дрогнул в последние моменты, и не станет ничего совершать, поэтому прибежал, чтобы попытаться убедить его в последний раз, чтобы тот передумал...

- Навье!»

Отчаянный крик Императора Хейнли разорвал голубое небо.

- Seriously...!?», - удивлённо спросил кто-то.

- Да, похоже, он запер двери и окна, чтобы внутрь не проникало ни капли света.», - ответил кто-то.

- Также говорят, что его смерть была не самоубийством, а убийством...», - человек продолжал свой рассказ.

- Не может быть...!», - поразился кто-то.

- Ну, это может быть ложью. Этот человек ненавидел Его Величество...», - сказал кто-то.

- Как бы он его ни ненавидел, он мог бы вести нормальную жизнь, если бы оставался спокойным. Рулейт перевёл. Разве вы не думаете, что ему было так плохо из-за того, что он не смог спасти свою сестру, которая покончила жизнь самоубийством?», - спросил кто-то.

- Да, это могло довести его до самоубийства.», - согласился кто-то.

- Тем не менее, почему он прыгнул именно на Императрицу Навье?», - спросил кто-то.

- Я слышал, что он хотел умереть публично. Как он в конце концов решился на такой отчаянный поступок?», - спросил кто-то.

Группа людей, казалось, собралась вместе, чтобы поговорить об этом, этот инцидент сейчас был у всех на слуху, каждый человек в Империи о нём знал.

Подпольные рыцари Хейнли совершили поездку по столице, чтобы тщательно собрать эти комментарии, настроение людей и их реакцию на произошедшее.

«Я никогда не думал, что он совершит самоубийство публично...», - подумал канцлер.

Канцлер, которого Капмен ранее предупредил, не осмелился упомянуть об этом и держал рот на замке, в нём играло чувство вины, ведь его предупреждали, а он не послушал.

Если бы стало известно, что он заботился только о Старом Герцоге, несмотря на предупреждение Капмена, разъяренный Император Хейнли мог бы счесть его ответственным

за произошедшее и очень сурово наказать.

Бездействие — это почти то же самое что и соучастие, если бы канцлер не был таким гордым, и прислушался к Великому Герцогу Капмену, всё могло обернуться совсем по другому.

Император Хейнли и раньше был снисходителен, но теперь он был не таким, как обычно, ведь пострадала его любимая женщина.

Рулейт перевёл. Император Хейнли казался очень опасным, очень злым, очень недовольным.

Канцлер боялся, что тот может взорваться при его малейшей неосторожности.

- Как насчет завещания Герцога Земенсии?», - спросил Хейнли.

- Я не знаю, следует ли мне называть это завещанием, но... похоже, он заранее подготовил несколько завещаний с одинаковым содержанием.», - ответил Маккенна.
